

М.Ю. Савельев

СВОЙСТВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В статье зафиксированы свойства знаний об обществе, которые показывают его специфику, выводят его за пределы требований к естественнонаучному знанию и определяют его сущностные структуры и признаки. Категория «знание» определена как социальная форма информации, такая форма информации, которая не существует вне и без общества. Знания об обществе обладают особыми специфическими свойствами, которые не характерны для иных видов знания, в частности, для естествознания, исследованы важнейшие из этих свойств. Показана субъективная природа социального знания и неприменимость к нему критерия истинности в связи с высокой зависимостью от ценностно-целевых установок и от распространенности этого знания. Также имеются существенные ограничения по получению и применению научного знания об обществе, выявлена иерархическая структура профессиональных языков. Вместо истинности знания об обществе предложено применять критерий вписанности его в культурный контекст, воспроизводимости в культуре и институтах управления. Выявлена закономерность роста ошибок в социальном знании по мере накопления этих знаний. В результате поиска заказчика на разработку концептуальных оснований проектирования систем управления выявлена необходимость в особом институте – метауправленце. В соответствии с выявленными свойствами знаний об обществе применено прямое использование в качестве средства научного исследования ценностных оснований деятельности. Показано, что экономическое знание есть часть нормативного, правового и шире – нравственного знания, и существенные достижения в экономической науке всегда связаны с пересмотром ценностей. Наряду с методологическими инструментами настоящего исследования показана необходимость применения в отношении научного сообщества и научного знания антропологических методов исследования, в первую очередь – структурного метода. Результаты исследования получены на обширном исследовании марксистско-ленинских, либеральных, нацистских и брахмано-индуистских идеологий, практик социальных революций и реформ, бухгалтерских и институционалистских теоретико-методических разработок.

Ключевые слова: информация, знания, объективность, субъективность, постнеклассическая рациональность, объективные и предписывающие законы, истинность, реализуемость, партийность, классовость, идеологическая обусловленность, культурная обусловленность, самоопределение исследователя, эзотеричность, потребители, бухгалтерский учет, социальные революции, стереотипность, независимый наблюдатель, неоинституционализм, идеальные экономические системы, комплексность, эклектичность, марксизм-ленинизм, либерализм, иерархия профессиональных языков, воспроизводимость, культура, нацизм, российские реформы, клиптократия, ошибочность, проектирование систем управления, субконституционные, конституционные, надконституционные институты, метауправленец, научное сообщество, управленческое консультирование, вертикальное разделение власти, ценностные основания, политическая экономия традиционализма, методы исследования знаний, общая методология, структурный метод

В статье исследуются знания об обществе на предмет разработки методологических оснований проектирования систем управления, а именно способов, методов, возможностей и целей получения этого знания и технологий работы с ним. Научная проблема, сподвигнувшая на это исследование, заключается в том, что сформировавшиеся в естествознании требования к научным знаниям оказываются неприменимыми к социознанию вообще и к проектированию систем управления в частности.

В исследовании выдвинуты гипотезы, во-первых, о том, что знания об обществе обладают особыми специфическими свойствами, которые не характерны для иных видов знания, в частности, для естествознания и игнорирование этих свойств нередко приводит исследователей к неадекватным выводам и/или практической их неприменимости. Вторая гипотеза заключается в том, что существует заказ на концептуальное обеспечение проектирования субъекта управления существующим субъектом управления обществом (метауправленца), которое при практической реализации должно обеспечить более высокую скорость и качественное снижение издержек преобразований по сравнению с социальной революцией. Третья гипотеза заключается в том, что для исследования социальных (в том числе научных) знаний наряду с «жесткими» средствами логического анализа, в ряду которых важнейшее место занимает общая методология, возможно применять «мягкие» методы исследований, в частности структурный метод, ранее применявшийся в основном для исследования малых этнических групп.

Что такое «знание»

В связи с тем, что научная деятельность есть производство знания, определение этого понятия является важнейшей методологической задачей любого исследования общества. При этом необходимо различить:

- знание как социальную форму информации;
- знание об особом объекте – обществе – социознание;
- знание о знании – метазнание;
- знание об управлении обществом;
- знание, полученное в результате проектирования;
- экономическое знание;
- научное знание об обществе.

Для целей нашего исследования категория «**знание**» определена как *социальная форма информации*, т.е. такая форма информации, которая не существует вне и без общества и отличается от биологической и технической информации тем, что те существуют независимо от общества (например, генетическая информация или компьютерные вирусы). А **информация**, в свою очередь, определена как *форма бытия*, отличная от материи тем, что не имеет пространственно-временной протяженности. *Основными атрибутами информации являются частота (вероятность) и форма сигнала.*

Как известно, общество обладает различными видами знаний, классифицируемых в частности по предметам (объектам) о которых это знание имеется, по субъекту (индивид, все общество или его часть), по уровню обихотности (обыденное, специализированное, профессиональное, научное, художественное, религиозное и т.д.), по степени выраженности (явное и неявное) и т.п.

Учитывая цели и задачи нашего исследования, из предметных областей знаний для нас важно выделить знание об определенном объекте – обществе. Специфика **социознания**, в отличие от гуманитарного знания или естествознания, заключается в первую очередь в том, что это знание субъекта знания о субъекте знания – общества об обществе, т.е. это знание является продуктом рефлексии, осуществленной обществом, в отношении деятельности самого себя. Это знание предназначено служить источником концептуальных оснований, в том числе и научных теорий, для управления обществом.

Второй важнейшей для нас предметной областью является знание о знании и возможностях работы с этим знанием, так называемое **метазнание**. Таковым знанием является, в частности, методология – знание о способах, методах, возможностях и целях получения знания, технологиях работы с ним. Это знание является для нас источником базовых оснований проектирования любой знаниевой системы, коей является, например, частная методология экономической науки, а также и все результаты деятельности методистов и методологов, снимающих затруднения в деятельности других управленцев.

Пересечением этих двух предметных областей является знание, посредством которого реально, а не декларативно управляют обществом. Субъектом этого знания выступает та часть общества, которая осуществляет фактически (или может, или намеревается осуществлять) управление обществом. Управление обществом, следовательно, включает использование этих **управленческих знаний** об обществе в целях, определенных этим субъектом.

Проектирование (наряду с приемом заказа на деятельность общества и обеспечением реализации проекта) является одной из основных функций управления. Соответственно, **знание, полученное в результате проектирования**, является продуктом деятельности субъекта управления и предназначено для использования в целях этого субъекта.

Экономическое знание является особой отраслью знаний об обществе – знанием об отношениях между людьми в связи с воспроизводством общества, называемых также имущественными отношениями. Более широкой рамкой для экономического знания является правовое знание, в котором экономическое знание – это отдельная отрасль **правового знания** – право на богатство. Правовое же знание является частью **нравственного знания**, в составе которого правовое знание – это нравственные нормы, исполнение которых имеет некоторый инструмент принуждения.

В случае, когда цели управления обществом не достигаются, то такое затруднение порождает заказ на соответствующие исследования. Эти исследования могут снять управленческое затруднение, не прибегая к научной деятельности (например, текущие статистические исследования), но если в

ходе исследований обнаруживается недостаток концептуальных оснований преодоления управленческого затруднения, то возникает заказ на особую форму производства знаний – **научную деятельность**, подчиненную особому искусственному критерию деятельности – истинности. Такой заказ, собственно, и был показан в начале настоящего исследования [1]. Затруднения же в научной деятельности порождают заказ на разработку **частной методологии**.

Таким образом, это исследование направлено на *снятие затруднений управленцев в осуществлении воспроизводства общества посредством научного (подчиненного критерию истинности) проектирования знаний, а также снятие затруднений в этом проектировании посредством проектирования частной методологии экономической науки средствами общей методологии.*

Особенности знаний об обществе

Знания об обществе обладают особыми специфическими свойствами, которые не характерны для иных видов знания, в частности, для естествознания. Игнорирование этих свойств нередко приводит исследователей к неадекватным выводам и/или практической их неприменимости. Вот важнейшие из этих свойств.

1. Субъективность.

Важнейшим, что отличает социознание от естествознания, является его исключительная субъективность. Если никто не знает, что Земля вращается вокруг Солнца, то она все равно будет вращаться. Но если никто не знает, например, о существовании рынка, то этот институт не существует. Этот посыл позволяет утверждать, что науки об обществе в традиционном смысле понимания науки, как инструмента отделения подлинного, натурального знания от других типов знания (в первую очередь от субъективно-смысловых и предписывающих), не существует.

Исходя из современной постнеклассической рациональности науки, знания об обществе зависят как от средств и способов, так и от ценностно-целевых установок их получения. Наиболее ярким примером субъективности якобы «объективных» экономических законов можно назвать поставленный *П. Самуэльсоном* в его знаменитом учебнике качестве изначального экономического закона на первый взгляд совершенно объективный закон редкости, который гласит, что ресурсы ограничены [2. С. 16]. Но существуют экономические исследования, прямо фальсифицирующие этот закон. Речь идет об известных исследованиях неформальной, в т.ч. и криминальной экономики: если закон «не укради» не действует, то и закон редкости не действует тоже. В пореформенной России 90-х годов мы наблюдаем именно этот феномен экономических отношений. Неудивительно, что ни один экономический закон из учебников по «экономике» в постперестроечной России не действовал. Ученые, чиновники, бизнесмены были в шоке...

Второй пример действительно изначального экономического закона – единственное экономическое заявление *Иисуса Христа*: «Богу – богово, кесарю – кесарево». Некоторые пытаются представить это заявление как фискальную пропаганду, что явно не согласуется с задачами столь именитого пропагандиста. Если рассматривать базовую задачу христианства как спасение души человеческой с помощью покаяния, то в этой норме содержится требования не привязываться к деньгам. Именно существование этой нормы позволила ученым в дальнейшем перейти к исследованию денег независимо от их потребительской стоимости и разработать весь современный арсенал монетарной политики.

Логичное развитие ближневосточной традиции экономического нормотворчества в продолжение ветхозаветного «не брать чужое» и новозаветного «возвращать чужое» мы находим в базовой норме ислама: давать милостыню, т.е. «отдавать свое». Эта норма во всевозможных ее интерпретациях, в свою очередь, позволила исследователям экономики обнаружить перераспределительные экономические отношения и спроектировать всяческие модели дележа результатов хозяйственной деятельности.

Так что изначальные экономические законы – это предписывающие законы, а так называемые «объективные экономические законы» – только следствия этих предписывающих законов. К сожалению, многие ученые-экономисты, находясь в иллюзии «объективности» экономического бытия, вместо поиска начальных для их предмета исследования норм и институтов, пытаются выдать следствия применения этих норм за имманентные человеческой деятельности законы. От этих мнимых представлений научному сообществу необходимо решительно отказаться и сосредоточиться

не на поиске некоего «натурального» знания, а на раскрытии логики норм, породивших те или иные экономические феномены. В этом случае позиция исследователя в отношении субъективности социознания заключается только в тщательном, неслучайном определении средств и способов получения знания и экспликации ценностей и целей исследования.

2. Реализуемость вместо истинности

В связи с бесконечным многообразием средств, способов и ценностно-целевых установок получения знания истинность научного знания об обществе стоит в такой зависимости от этих параметров, что можно говорить об истинности социального знания, только заранее оговорив все эти параметры. По этой причине критерий истинности в социальных науках становится не основным, а служебным (истинность, как непротиворечивость выбранным параметрам) или даже несущественным. Роль критерия «правильности» в этой ситуации переходит к критерию реализуемости, так как основной заказ на продукцию социальных наук исходит из управленческой практики.

Например, в связи с тем, что ценностно-целевые установки проектирования моделей рыночной и централизованной экономики противоречат ценностно-целевым установкам российского общества, то ни рыночная, ни плановая модели не реализуемы в России. Как бы либералы и коммунисты не пытались навязать свои несбыточные, а по результатам их применения вредные большинству россиян идеи, все их проекты обречены на провал, хотя сами модели рыночной и плановой экономики истинны, но только для соответствующих им культурных сред.

Другой пример – выбор менеджером методов менеджерской работы, которых по каждой управленческой задаче насчитывается огромное множество. С точки зрения разработавших эти методы ученых-прикладников все эти методы реализуемы в соответствующих им условиях применения, но не существует ни каких критериев определения истинности или ложности эти методов относительно друг друга.

Если первый пример указывает на то, что критерий реализуемости всегда выше истинности, то второй говорит о том, что в прикладной науке критерий истинности уже давно и, видимо, окончательно отброшен. Пора его отбросить и в фундаментальных, и в макроэкономических исследованиях, где партийно-классовые и идеологические штампы, облеченные в одежды истинности все еще часто довлеют над исследователями. В качестве служебного критерия истинность в этом случае превращается в непротиворечивость рассуждений, в наличие квазигенетических связей в иерархии норм, в аутентичность бытия экономического субъекта. Исследователю в условиях относительности истинности своих выводов необходимо обязательно явным образом фиксировать заказ на исследование. Иначе исследователь превращается или в тенденциозного пропагандиста или лукавого манипулятора.

3. Партийность, классовость, идеологическая и культурная обусловленность

Сильная зависимость социознания от ценностно-целевых установок и заказа со стороны управленческой практики явно подтверждает выводы о культурной обусловленности вообще и идеологичности, классовости и партийности социознания в частности. При определении этих признаков знания, конечно, нужно учитывать степень обусловленности исследователя ценностно-целевыми установками и его вовлеченность в ту или иную идеологическую, классовую или партийную группу, а также насколько качественно он соблюдает эти установки и «правила игры» группы.

Культурная обусловленность исследователя явно выражена в его языке. Что же касается идеологической, классовой и партийной принадлежности, то выраженность или латентность этих признаков говорит о соответствующей этической позиции в отношении пользователя знания или незавершенности самоопределения исследователя.

Действительно, любое социальное знание отражает чьи-то интересы. Обратное утверждать бессмысленно, т.к. тогда это знание даже не могло бы возникнуть: оно ведь никому не нужно. Если кто-то утверждает, что он отражает интересы всех, то такой исследователь явно и самонадеянно претендует на нечто большее, чем человеческое: даже знать интересы всех невозможно, а уж тем более соответствовать им. Любой исследователь явно обусловлен как минимум культурой, т.к. он обязательно пользуется языком – очевидным и обязательным элементом культуры. Попытка выйти за

пределы культурной обусловленности бесперспективна: выход за пределы какой-либо культуры означает создание нового языка, что, по сути, есть создание новой культуры.

Если качественно помыслить интересы носителей какой-то культуры, то будет выявлен соответствующий набор ценностей и принципов (принцип здесь нужно понимать как способ реализации ценности), что будет составлять сердцевину идеологии. Идеология явно отражает интересы какой-либо социальной группы, имеющей определенный статус в общественных отношениях. Идеология без общественного класса, интересы которого она обслуживает, скорее всего, лишь музейно-библиотечное старье, выброшенное за пределы общественного развития. Организация, отражающая интересы класса и использующая идеологию в качестве политической доктрины есть партия. Так что исследователь, заявляющий, что он стоит над идеологиями, классами или партиями, делает это или по недомыслию или в качестве дезинформации. Качество его мышления всегда можно определить по тому насколько он смог последовательно продвинуться в своем самоопределении по отношению к культуре, идеологии, социальной группе и партийной организации. Скрытие же этой информации есть попытка ввести в заблуждение, что девальвирует само исследование до уровня недостоверного, или даже сознательно искажающего реальное положение дел.

4. Эзотеричность

Социознание в значительной степени более магическое и мистическое, чем научное, так как по мере распространения оно в корне меняет свое качество. Примеры: коммерческая тайна, инсайдерская информация, сведения о бюджетных, денежных и банковских кризисах и реформах и т.д. С этой точки зрения особое значение имеет знание группы, составляющей управляющую подсистему общества, по сравнению со знанием остальных групп: сохранение тайны фактических целей и методов управления, по сути, и обеспечивает возможность управлять. Утрата эзотеричности социознания означает непригодность его для управления и при отсутствии у элитной группы скрытых целей и методов влечет неизбежную утрату этой группой элитарности и способности управлять.

Социальная миссия исследователя в значительной степени заключается не в изобретении или открытии нового социознания, которое, по сути, предзадано условиями его возникновения, а в снятии его эзотерического характера и обеспечении тем самым общественной динамики или сохранении тайного характера этого знания. Снятие эзотеричности выражается в создании институтов, обеспечивающих пользование этой информацией тем группам пользователей, которые ранее доступа к ней не имели.

Одним из ярких примеров снятия эзотеричности с социознания является история бухгалтерского учета, который изначально обслуживал только собственника – высшего менеджера. Включение в число пользователей бухгалтерского учета государства, акционеров и работников сопровождалось величайшими в истории европейской цивилизации социальными революциями – английской, французской и российской.

Другим ярким примером производства тайных знаний является современное брендостроительство, по сути, создающее для потребителей квазирелигиозные знаниевые системы, позволяющие манипулировать потребителями и монопольно извлекать рентные доходы от знаниевых ресурсов. Эти реалии современного развития экономики ставят перед бухгалтерским учетом необходимость снятия эзотеричности перед еще одной группой пользователей – потребителями. Можно ожидать, что такое реформирование бухгалтерского учета потребует и повлечет за собой не менее серьезные общественные изменения, чем реформация и названные социальные революции, т.к. существенно изменит соотношение форм собственности.

5. Стереотипность

В связи с тем, что общество является продуктом реализации уже существующего знания, исследователь не может обнаружить в таком объекте исследования ничего, кроме уже существующих практик и стереотипов поведения и деятельности членов этого общества, независимо от того, насколько эти практики и стереотипы адекватны, реализуемы, инструментальны, полезны и т.д. Построенные таким образом закономерности в значительной степени основываются на обобщении этих господствующих заблуждений. Социальные науки с этой точки зрения намного ближе к знаниям обывателя, «практическому разуму», чем это презентуется в их частных методологиях. Особенно это

свойство социознания характерно для знаний, полученных в результате исследования какого-либо единственного и несравнимого с другими феномена.

Обскуствление и онаучивание социознания выражается только в преодолении уникальности конкретных ситуаций, что возможно только через сравнение (типизацию) рядоположенных феноменов и экспликацию имплицитных практик и стереотипов и исключает позицию исследователя в качестве «независимого наблюдателя», как это делается в разной степени в социальной антропологии, этнометодологии, понимающей социологии, феноменологической социологии и социологии знания.

В связи с этим свойством социального знания под сомнение ставится новизна большинства результатов научных исследований: обобщение стереотипов, возникших в результате применения неких, часто неизвестных исследователю, а нередко и бредовых норм вряд ли может претендовать на серьезное теоретическое обобщение, позволяющее на основании выявленной закономерности делать выводы о природе явления, строить прогнозы, проектировать будущую деятельность. Особенно это характерно для неоинституционалистов, которые сравнивают институты, но не проектируют идеальные экономические системы. Из-за этого результаты исследований этой экономической школы вряд ли могут претендовать на фундаментальный статус.

5. Комплексность и эклектичность. Языковая иерархичность

Попытки построить концептуально целостную систему управления всегда терпят крах. В СССР и социалистических странах была предпринята возможно величайшая в истории программа создания концептуально целостной системы управления. Объемы финансирования и трудозатраты, сроки, всеохватывающий характер объектов и предметов, междисциплинарная взаимосвязь, возможность практической реализации и экспериментальной апробации исследований в рамках марксистско-ленинской доктрины не идут ни в какое сравнение с эпизодическими, конъюнктурно обусловленными исследованиями в рамках либеральной доктрины. И эта гора родила мышь. Это не потому, что исследователи были бесталанные или они не могли говорить то, что думают из-за идеологического гнета ортодоксов, хотя, конечно было и это, а потому что концептуальная обусловленность проектирования системы управления противоречит эзотерическому характеру социального знания. В этом случае оно теряет свои преимущества, позволяет управляемым и конкурентам построить контрпроект своей деятельности и из-за этого не может привести к достижению поставленных целей.

Только комплексность применения разнородных, эклектично подобранных, концептуально не связанных между собой средств управления позволяет управленцам иметь эзотерические конкурентные преимущества в отношении управляемых и конкурентов и благодаря этому достигать поставленных целей. Не удивительно, что, прекрасно зная о возможности создания общедоступной буквенной письменности, древнеегипетское жречество столетиями сохраняло иероглифическое письмо. Конечно, такие средства сокрытия информации для современных менеджеров, разве что кроме тоталитарных сект, недостижимы, и по этой причине профессиональный управленческий язык может быть концептуально проанализирован.

Социознание в силу множественности предметов, методов и условий социальных исследований, а также заказов на него не может быть определено в рамках единой онтологии и даже одной логики, что выводит на первый план принципиально иную задачу теоретических исследований – задачу конструирования профессионального языка (экспликации и типизации «индексных суждений» в целях повышения универсальности их применения) и трансляции его в практическое применение. В результате профессиональные языки приобретает соответствующую иерархичность, в которой языки более высокого уровня обладают большей универсальностью и точностью, а языки более низкого уровня – социальной идентификацией и высокой скоростью коммуникаций, тем самым, обеспечивая формирование профессиональных сообществ и снятие проблемы трансляции знаний между разными профессиональными группами.

Иерархия профессиональных языков выглядит следующим образом:

- профессиональный сленг сжимает сложные понятия до кратких знаков и тем самым максимизирует скорость коммуникации, а также консолидирует профессиональное сообщество и отделяет его от других языковыми средствами идентификации, кроме того, именно сленг становится источником, откуда эксплицируют «индексные суждения»,

- устный официальный язык выполняет задачу официальной устной коммуникации между профессионалами (язык совещаний, официальных заявлений и т.п.),
- письменный официальный язык выполняет задачу официальной письменной коммуникации между профессионалами (язык рабочих документов), при использовании специальных знаковых форм (схем, таблиц, чертежей) существенно отличается от устного,
- нормативный язык обеспечивает устный и письменный официальные языки нормативными значениями, фиксируя их в соответствующих профессиональных словарях, нормативных актах и специальных знаковых формах,
- научный язык эксплицирует и типизирует «индексные суждения» в целях повышения универсальности их применения, обеспечивая развитие теории и, тем самым, снабжая нормативный язык новыми языковыми средствами,
- язык частной методологии, выполняющий функцию рефлексии научного языка, определяет фундаментальные основания, методы и логику доказательств, принципы постановки проблем и задач и категориальный аппарат науки,
- язык общей методологии выполняет функцию рефлексии всей деятельности, вырабатывая технологии экспликации и типизации, а в отношении частных методологий обеспечивает выработку новых парадигм наук.

Развитие и распространение методологической культуры управления позволяет предположить, что возникает возможность построения иерархий, матриц и иных концептуальных обобщений управленческих методов относительно ценностно-целевых установок управленцев. Это позволит технологично и заблаговременно находить лакуны в методическом обеспечении деятельности управленцев, переводя методическую работу из индивидуально-эксклюзивной в организованную, взаимозаменяемую, легко тиражируемую и технологически обеспеченную деятельность, а также своевременно обеспечивать ее необходимыми теоретическими разработками.

7. Воспроизводимость

Критерий реализуемости социознания является обязательным, но недостаточным. Для того, что бы какой-либо проект стал частью социознания необходимо не обычное применение его практикой, а возобновляемое применение, включение этого проекта в культурный контекст. Это требование соответствует требованию фиксировать ценностно-целевые установки на всех этапах производства социального знания в качестве базового критерия исследований и проверять эти установки на предмет соответствия более общим культурным константам. Только такие проекты и являются инновационными менеджерскими проектами, позволяющими изменять базовые социальные константы и тем самым формировать иные социальные миры.

Например, по одной из легенд, оказавшийся у власти *Адольф Гитлер*, запросил мнение ученых о возможностях восстановления экономики Германии. Те объяснили, что имеющиеся инструменты управления экономикой позволяют к концу 40-х годов достигнуть докризисного уровня развития экономики, а к началу 60-х – довоенного. Достоверно известно, что на самом деле сделал Фюрер: сперва он ограбил германских евреев, затем присоединил Австрию и часть Чехословакии, потом захватил почти всю континентальную Европу...

Нацизм отбросил не только общечеловеческое «не укради», но и основу культурного контекста европейской цивилизации – равенство людей, поставив выше равенства доведенную до экстремума либеральную идею индивидуализма – нищенскую идею сверхчеловека. Кстати, базовые социальные принципы ортодоксальной брахманско-индуистской идеологии полностью соответствуют нацистской идее расы господ, но для индийской цивилизации идея социальной структуры на принципах варн-ашрамов воспроизводит индийскую культуру, а в Европе – разрушает европейскую. Мировому сообществу пришлось напрячь все силы, чтобы остановить уничтожение европейской культуры «коричневой чумой».

Другой пример – из периода пореформенной России. *Анатолий Чубайс*, безусловно, величайший реформатор в истории нашей страны. Было множество реформаторов, у которых были целостные проекты реформ: *Сперанский*, *Александр II*, *Столыпин*, *Косыгин*. Но все они терпели неудачу. Были те, кто действовал без первоначального плана и достигал существенных результатов изменения системы управления: *Иван Грозный*, *Петр I*, *Сталин*. Из всего этого перечня *Чубайс* – единственный из реформаторов, который имел план реформ и полностью его осуществил.

На одном из легендарных совещаний в Академии наук наши академики констатировали факт: производительность труда падает, уровень жизни не растет, деиндустриализация, депопуляция, факторный характер экономики... Представитель реформаторов возразил: был заказ на реструктуризацию хозяйственных рисков и быстрое создание социального слоя собственников в целях обеспечения безвозвратности демократических реформ, а рост производительности труда ни кто не заказывал... Высший пилотаж профессионального цинизма. При этом, по заявлению наших реформаторов, кроме чековой приватизации они имели еще пять запасных вариантов для выполнения этого заказа.

В результате проведения реформ действительно сформировался социальный слой собственников, но в число их основных профессиональных навыков точно не вошел навык повышения производительности труда, зато рейдерские, спекулятивные и прочие клептократические способности были востребованы в полной мере. Казалось бы, что снова повторить такие реформы невозможно, но сформировался социальный слой собственников, который воспроизводит эти реформы во всё новых и новых сферах социальной жизни, и не просто не способный к развитию общества, а продолжающий разрушать экономику страны. В этом смысле отношение правящей российской элиты к разделу Грузии или присоединению Крыма полностью укладывается в этот сложившийся стереотип поведения. Реформы *Чубайса* удалось, но проект его реформ не соответствовал требованию воспроизводимости, культуре российского общества и по этой причине почти не оставил отечественной цивилизации шансов на выживание.

8. Ошибочность

Не существует знания без ошибок. Более того, знание существует только потому, что существуют ошибки. Если бы ошибок не существовало, то знание никому не было бы нужно. Погоня за знанием – это бесконечная гонка за недостижимой целью устранения всех ошибок, а на практике это просто минимизация ошибок. Кроме того, любое приращение знаний в виде какого-нибудь определенного текста разными субъектами познания в силу различий имеющихся у них знаний и несовпадения контекстов неизбежно повлечет за собой разные ошибки для каждого из этих субъектов. Следовательно, ошибки не только невозможно полностью устранить, но они еще и непредсказуемы.

Ошибки же социознания по мере накопления знаний не только не уменьшаются, но и нарастают. И не только из-за избыточности информации, а в первую очередь из-за высокого разнообразия результатов решения задач с использованием разных знаниевых средств. Любое решение рассматривается с точки зрения альтернативного знания как ошибочное, а коль количество альтернативных решений по мере накопления знаний растет, то величины ошибок нарастают еще быстрее.

Исходя из этого, модели управления, построенные на допущении верной, равной или совершенной информированности кого-либо, неадекватны природе знания и не могут быть использованы для практического применения, а только в научно-исследовательских целях как, например, модели идеального газа или абсолютно черного тела.

Заказ на разработку концептуальных оснований проектирования систем управления

Нередко считается, что любое затруднение в управленческой деятельности порождает заказ на научную деятельность, что, по нашему мнению, является глубоким заблуждением действующих управленцев. Учитывая огромный объем накопленных обществом знаний, в подавляющем большинстве случаев управленцы просто не знают о существовании уже разработанных концепций или опыта преодоления типичных затруднений, с которыми они столкнулись. Более того, не обладают этими знаниями и сами ученые, чья деятельность посвящена производству новых знаний, а не их трансляции в практику, а тем более распространению успешного опыта.

Данный вывод сделан автором на основании 25-летней практики работы консультантом по управлению, в т.ч. более 15 лет консультирования управленцев всех уровней власти. Появление ученых в качестве сервисов управленцев привносит в практику управления массу гипотетических разработок и концептуального мусора, окончательно дезориентирующих управленцев и дискредитирующих научную деятельность в их глазах. Ярким примером такой проблемы являются известные взаимоотношения Администрации Президента РФ и экономических кругов РАН,

благодаря которым управление российской экономикой фактически осуществляется без научного обеспечения.

Таким образом, существует явный разрыв в рефлексии управленческих затруднений, который требует специальной проектировочной работы – проектирования систем управления. В определенной мере такое проектирование является проектированием и общества, так как система управления является частью общества. Но это не совсем так. В этом случае возникает проблема субъекта этого проектирования, так как это проектирование направлено на изменение самого субъекта управления. А, как известно, реформировать самого себя никто просто так не согласится. Это может быть сделано только извне. Субъектом особого рода.

История развития систем управления обществом показывает, что таким субъектом такого реформирования выступает все общество и происходит это в ходе социальных революций, в ходе которых происходит смена не только системы управления, но и субъекта управления. Но современные средства удержания и смены власти таковы, что любая социальная революция оборачивается для общества катастрофическими издержками. Кроме того, уровень конкуренции между наднациональными, национальными и субнациональными территориальными образованиями [3] в условиях глобализованного мира [4] требует намного большей скорости проведения таких преобразований при существенном сокращении издержек. Следовательно, требуется иной социальный субъект осуществления переходных процессов в системах управления обществом – метауправленец.

Научное сообщество для этой роли явно не подходит, так как выполняет иную социальную функцию. Оно может только концептуально обеспечить преодоление этого разрыва в системе управления. К сожалению, научных проектов субъекта управления субъектом управления (кроме, конечно, ленинского учения о революционной партии) в явном виде наука не предлагает. Безусловно, человечество подошло к рубежу, преодоление которого сравнимо в истории разве что с возникновением государства.

Сообщество профессиональных консультантов по управлению (как внешних, так и внутренних) на эту роль не годится тем более, т.к. на самом деле не обладает никакой независимостью (хотя брендстроители консультационных услуг пытаются презентовать этот институт именно как независимый). Даже автономное положение научного сообщества с этой точки зрения выглядит предпочтительней консультационного, потому что консультант всегда выполняет заказ существующего, но никак не будущего управленца. Но что касается содержания деятельности требуемого метауправленца, то можно с уверенностью утверждать, что консультанты по управлению выполняют такую функцию на микроуровне – в системах управления отдельных организаций, и, следовательно, кадровое обеспечение проектируемой деятельности метауправленца существует.

Итак, существует заказ на концептуальное обеспечение проектирования субъекта управления существующим субъектом управления обществом (метауправленца), которое при практической реализации должно обеспечить более высокую скорость и качественное снижение издержек преобразований по сравнению с социальной революцией. Ответ на этот заказ является одной из целей программы наших исследований [1].

Второй заказ заключается в содержательном наполнении деятельности метауправленца – проектируемого субъекта развития систем управления обществом. На выполнение этого заказа также нацелена программа наших исследований [1] – на снабжение проектировщиков систем управления онтологическими и методологическими основаниями проектирования, концепциями и методами проектирования.

Решение задач по удовлетворению так сформулированных заказов видится в вертикальном разделении власти на два или более уровня. Возможные институциональные уровни управления соответствуют следующим управленческим задачам:

- выполнение управленческих функций в рамках существующей системы управления, в первую очередь решение задач по проектированию и исполнению бюджета, ныне эта функция реализуется существующими институтами исполнительной и законодательной власти;
- проектирование системы управления, в первую очередь институциональное проектирование – функция определенного в этом пункте особого властного института метауправленца;
- снабжение метауправленца необходимыми ему концептуальными, в первую очередь научными основаниями – функция научных институтов;

- снабжение научной деятельности средствами научного проектирования требует институционализации функций конструкторов языка, проектировщиков частной и общей методологии;
- функция держателей и проектировщиков ценностно-целевых оснований деятельности общества.

Необходимо заметить, что первый уровень относится к субконституционным институтам, второй – к конституционным, третий и последующие – к надконституционным институтам в чьи непосредственные задачи в первую очередь входит воспроизводство существующей культуры общества.

Ценностные основания разработки концептуальных оснований проектирования систем управления

В связи с тем, что социознание обладает свойствами партийности, классовости, идеологичности и культурной обусловленности необходимо определить их и в отношении настоящего исследования. Это исследование предпринято под воздействием следующих ценностных оснований:

- сохранение и приумножение мировой и отечественной культуры вообще и социальных знаний в частности, как основы выживания человечества,
- обеспечение межкультурного, международного и межклассового взаимопонимания и сотрудничества, как основы сохранения мира,
- сохранение целостности России, в первую очередь её культуры,
- обеспечение воспроизведения базовых социально-культурных слоев общества, множественности точек роста российского общества,
- создание условий, при которых в точках роста есть возможность развития,
- государство есть универсальный инструмент, позволяющий обеспечивать возможность развития в точках роста при условии сохранения целостности,
- развитие должно обеспечивать повышение конкурентоспособности российского общества в мировом сообществе.

Все идеологические системы, социальные группы и партии в случае, если они разделяют названные ценности, являются потенциальными потребителями предложенных в настоящем исследовании концептуальных оснований проектирования систем управления региональными народнохозяйственными комплексами, хозяйствующими субъектами и страной в целом.

Настоящее исследование исходит из тех методологических оснований, что исследователь общества и социального знания обязан давать явные ценностные оценки исследуемым явлениям. Уклонение от ценностных оценок в социальных науках с этой точки зрения выглядят или как попытка ввести в заблуждение, или как недостижимое (нереализуемое) допущение, или как недомыслие, так как косвенные ценностные оценки априори содержатся в используемом языке исследования [5].

Высшим культурным уровнем принятия решений исследователи называют проектно-ценностно-проблемный уровень [6. С. 600], на котором ценностные критерии принятия решений проблематизируются и, при обнаружении несоответствия сущностным характеристикам субъекта мысли (объекта исследования), подлежат перепроектированию. Такая задача возникает после того, когда выявлено неразрешимое противоречие не только между субъектом мысли и концептуальными основаниями, но и между субъектом мысли и/или концептуальными основаниями с одной стороны и понятийно-категориальным аппаратом с другой стороны (например, вышеуказанный парадигматический кризис). Перепроектированное ценностное основание с этой точки зрения служит средством построения нового понятийно-категориального аппарата, который в свою очередь позволяет снять проблему несоответствия концептуальной базы деятельности самой деятельности и задачам проектирования деятельности.

Действительно, экономика является наукой о ценностях. Генетически она произошла из права, а право в свою очередь – из этики. Проектируемая в нашем исследовании онтологема [1], в значительной части, является онтологемой политэкономии традиционализма, в которой, как показано, ценности играют основополагающую и непосредственную экономическую и управленческую роль. В современном мире ученый-экономист не имеет права уклоняться от столь

существенных условий управленческой практики, обязан непосредственно обращаться к ценностным основаниям экономической жизни, проблематизировать и при необходимости перепроектировать их.

Нельзя утверждать, что современные требования к ценностям принципиально отличаются от ситуаций предыдущих эпох. Процессы пересмотра ценностных оснований в истории науки случаются нередко. Общеизвестно, что классическая политэкономия возникла как ревизия ценностных оснований меркантилизма, марксизм – как критика классической политической экономии и средство проектирования новых ценностных оснований организации общества, кейнсианство особо выделило ценность обеспечения устойчивости экономической системы, неолиберализм – ценность эффективности. Но в большинстве этих случаев новые ценностные основания прямо транслировались из практики, механизм проблематизации и проектирования ценностей с точки зрения обуславливаемой ими системы знаний применялся стихийно или с минимальным уровнем окультуривания. В отличие от них в нашем исследовании задача проблематизации и перепроектирования ценностей поставлена как задача, требующая не только концептуального, но и инструментально-технологического и организационного обеспечения, в максимальной степени гарантирующего получение практического результата. Только современный уровень развития знаний позволяет ставить и решать такую задачу.

«Жесткие» и «мягкие» методы исследования знаний

Очевидной основой методов исследования знаний является современная логика, высшим достижением которой без сомнения можно назвать труды *А.А. Зиновьева*, в частности «Очерки комплексной логики» [7]. Яркими примерами конкретного применения этого инструмента в отношении знаниевых объектов можно назвать работы *А.А. Зиновьева* «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» Маркса)» [8], *О.С. Анисимова* «Методы работы с текстами» и интеллектуальное развитие» [9], а также некоторые другие из его работ: «Стратегии и стратегическое мышление» [6], «Гегель: мышление и развитие (путь к культуре мышления)» [10], «Организационные онтологии и анализ систем деятельности (А.А. Богданов и современная методология)» [11], «Онтологии в рефлексивном пространстве» [12].

Эти примеры, безусловно, относятся к «жестким» методам исследования знаний, применение которых обычно приводят к обнаружению множества логических ошибок и недоразумений. «Мягкими» методами можно назвать лингвистические методы, которые не акцентируют внимания на «правильности» и непротиворечивости системы знаний, но обнаруживают ее внутреннюю структуру, которая состоит, в том числе, и из множества ошибок, заблуждений, недоразумений, мифов и верований, не сводимых к формализованным языкам. Яркими примерами таких исследований являются работы *А.Ф. Лосева*, в частности «Античный космос и современная наука» [13], «Диалектика мифа» [14]. Наиболее развитого инструментально-технологического уровня в этом направлении достигли разработчики структурного метода, который самым активным образом используется в настоящем исследовании. Структурный метод включает следующие процедуры [15. С. 657]:

- выделение первичного множества объектов (текстов), в которых можно предполагать наличие единой структуры;
- расчленение объектов на элементарные сегменты (части), в которых типичные, повторяющиеся отношения связывают разнородные пары элементов;
- раскрытие отношений преобразования между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путем непосредственного синтезирования или формально-логического и математического моделирования;
- выведение из структуры всех возможных теоретических следствий (конкретных вариантов) и проверка их на практике.

Применение структурного метода к исследованию управленческих и социально-экономических знаний, в том числе научного социального знания не является общепринятой практикой исследования, в связи с тем, что обычно для исследования таких знаниевых объектов используются «жесткие» методы. Но при рассмотрении более широкого контекста разнородных научных текстов, не связанных между собой ни формально, ни каузально, ни исторически, ни псевдогенетически иные инструменты оказываются неспособными уловить структуру знания, явно и комплексно воздействующего на практику управления.

В связи с этим в настоящем исследовании представляется вполне приемлемым подход этнометодологии к роли социального исследователя, как лица, только лишь преодолевающего уникальность конкретной ситуации и творящего стереотипы социальной практики, но заведомо не способного применять критерий истинности к создаваемому им знанию. Такой подход позволяет рассматривать научное социальное знание как разновидность знаний малых этнических групп, для изучения которых и был разработан структурный метод.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в Удмуртском государственном университете (г. Ижевск, Россия), проект № 15-18-00049
The study was financially supported by the Russian Science Foundation at Udmurt State University (Izhevsk, Russia), project No. 15-18-00049

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савельев М.Ю. Управление межнациональными отношениями и этносоциальными процессами средствами мультикультурного институционального проектирования в целях прогнозирования, предупреждения и регулирования конфликтов // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.36-44.
2. Самуэльсон П. А. Экономика : [учебник для начинающих : пер.]. Т. 1. – М. [и др.] : Алгон, 1992. – 331 с. – Изд. совместно с ВНИИСИ и МГП «Пегас».
3. Савельев М.Ю. Постиндустриальные инструменты управления социально-экономическим неравенством территорий // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.253-259.
4. Савельев М.Ю. Как глобализация и традиционализация экономики меняют экономическую картину мира // Надконституционные институты в разных культурных средах. Материалы международной научно-методологической конференции «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах», под ред. М.Ю. Савельева, А.И. Савченко – Ижевск: Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 2015. С.210-219.
5. Хотинец В.Ю. Методологические основы этнической и кросскультурной психологии: учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2012. – 88 с.
6. Анисимов О. С. Стратегия и стратегическое мышление : (Акмеол. версия) / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М. : Агро-Вестник, 1999. – 606 с. – (Методология).
7. Зиновьев А. А. Очерки комплексной логики / отв. ред. Е. А. Сидоренко. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 560 с.
8. Зиновьев А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному : (на материале «Капитала» К. Маркса) / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : [Ин-т философии РАН], 2002. – 321 с.
9. Анисимов О. С. «Метод работы с текстами» и интеллектуальное развитие : моногр. – М. : [б. и.], 2001. – 461 с. : ил.
10. Анисимов О. С. Гегель: мышление и развитие : (Путь к культуре мышления). – М. : [б. и.], 2000. – 800 с. – (Энцикл. упр. знаний).
11. Анисимов О. С. Организационные онтологии и анализ систем деятельности : (А. А. Богданов и соврем. методология). – М. : [б. и.], 2002. – 532 с. – (Антология управленческих знаний) (Энциклопедия управленческих знаний. Методология).
12. Анисимов О. С. Онтологии в рефлексивном пространстве. – М. : [б. и.], 2002. – 400 с. – (Энцикл. управленч. знаний) (Методология).
13. Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос : [сборник / вступ. ст. А. А. Тахо-Годи ; послесл. В. П. Троицкого, Л. Гогтишвили, коммент. И. И. Маханькова]. – М. : Мысль : Рос. открытый ун-т, 1993. – 958 с. – (Б-ка «Философское наследие»).
14. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность / сост. А. А. Тахо-Годи, ред. А. А. Тахо-Годи, И. И. Маханьков. – М. : Мысль, 1994. – 920 с.
15. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Совет. энциклопедия, 1983. – 840 с.

Поступила в редакцию

M. Yu. Savelyev

PROPERTIES OF ECONOMIC STUDIES

The paper documents such characteristics of knowledge about society that show its specificity, move it beyond the requirements set for scientific knowledge and define its essential structure and features. The category of “knowledge” is defined as a social form of information, a form of information that does not exist outside and without society. Knowledge about society has special unique properties, which are uncharacteristic of other types of knowledge, in particular for natural sciences, and the paper studies the most important of these properties. The author shows the subjective nature of social knowledge, and the inapplicability to it of the criterion of truth due to its high dependence on value-target orientations and high prevalence of this knowledge. Besides, there are significant restrictions on the acquisition and use of scientific knowledge about the society, therefore a hierarchical structure of professional language is revealed. The author suggests that instead of true knowledge about society we should apply the criterion of its suitability to the cultural context, reproducibility in culture and institutions of governance. The author identifies the rule of the growing number of errors in social knowledge as long as such knowledge is gained. As a result of looking for a customer for the development of conceptual basics of designing management systems, the need for a special institution – a metamanager – has been identified. In accordance with the identified properties of knowledge about society the author applies the direct use as a means of scientific research on value foundations of activity. It is shown that economic knowledge is part of the regulatory, legal and, if a broader perspective is taken, moral knowledge, so significant achievements in economic theory are always associated with the revision of values. Along with the methodological tools of this study, the author shows the need to apply anthropological research methods, primarily the structural method, to both scientific community and scientific knowledge. The findings are based on the extensive study of Marxist-Leninist, liberal, Nazi and Brahman-Hindu ideologies, practices of social revolutions and reforms, accounting and institutionalist theoretical and methodological developments.

Keywords: information, knowledge, objectivity, subjectivity, postnonclassical rationality, objective and prescriptive laws, truth, feasibility, party membership, class character, ideological dependence, cultural dependence, researcher’s self-identification, esoteric, consumers, accounting, social revolutions, stereotype, independent observer, neoinstitutionalism, ideal economic systems, complexity, eclectics, Marxism-Leninism, liberalism, hierarchy of professional languages, reproducibility, culture, Nazism, Russian reforms, kleptocracy, falsehood, design of management systems, subconstitutional, constitutional and supra constitutional institutions, metamanager, scientific community, management consulting, vertical division of power, value foundations, political economy of traditionalism, methods of research into knowledge, general methodology, structural method.

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский государственный университет, 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 корп. 1, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 7, председатель совета директоров, Ассоциация по методологическому обеспечению деловой активности и общественного развития «Митра», 426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, д. 241.
savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517

Mikhail Savelyev, Ph.D., Senior Researcher, Udmurt State University Universitetskaya st., 1/1, Izhevsk, Russia, 426034 Associate Professor, Izhevsk State Technical University Student's st., 7, Izhevsk, Udmurt Republic, 426069 Board Chairman, Association of methodological support business and community development "Mitra", Pushkinskaya st., Izhevsk, Udmurt Republic, 426007, E-mail: savelievmihail@mail.ru
+7-3412-433115
+7-9508-292517